

ГОЛОСОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК КОМПОНЕНТ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА*

М. С. Негёсина

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 15 марта 2012 г.

Аннотация: рассматриваются невербальные компоненты коммуникации, их значение и функции сигнального порядка, которые чаще всего не осознаются говорящим, но всегда учитываются слушающим. Выявляются те голосовые характеристики представителей СМИ и интеллигенции, которые могут быть показателями толерантности/интолерантности общения и причиной стереотипизации.

Ключевые слова: голосовые характеристики, стереотипизация, представители СМИ, представители интеллигенции.

Abstract: in article nonverbal components of communication, their value and functions of an alarm order which though aren't realized speaking more often, but are always considered by the listening. Those voice characteristics of representatives of mass media and the intellectuals which can be tolerance indicators communication and the stereotypification reason come to light.

Key words: voice characteristics, stereotypification, representatives of mass media, representatives of the intellectuals.

В эпоху урбанизации важной задачей является изучение коммуникативного пространства мегаполиса в контексте толерантности. Толерантность – многокомпонентный феномен [1], который связывается с устойчивостью, выносливостью; терпимостью; допуском, допустимостью, допустимым отклонением; воспитанностью; уважением, принятием, пониманием; уверенностью в себе. Различия в подходах к толерантности можно увидеть в перечне характеристик терпимости-толерантности, представленных в словарных статьях. Так, в отечественном культурном контексте это милосердие, снисхождение, великодушие; в Европе, Америке – терпимость, поддержка, уважение. Под толерантной речевой коммуникацией нами понимается: объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения, поступки, раса, религия и т.д. отличны от аналогичных позиций говорящего; знание лингвокультурологических и этнокультурологических особенностей коммуникантов; активное использование лингвистических ресурсов в процессе речевой коммуникации для достижения взаимопонимания; адекватное языковое и речевое оформление всех составляющих в процессе коммуникации, выражаемое в коммуникативных стратегиях и речеведческих тактиках коммуникантов. Такой тип комму-

никации не допускает никаких форм речевой агрессии; речь – это всегда поиск согласия.

В *звучащей речи* (единный артикуляторно-акустический процесс порождения говорящим и восприятия слушающим высказывания или последовательности высказываний, имеющих взаимодействующие лексико-грамматические и интонационно-звуковые структуры, которые выражают смысловое и эмоционально-стилистическое содержание) все три стороны общения (коммуникативная, интерактивная и перцептивная) реализуются одновременно [2]. Коммуникативная сторона реализуется процессом обмена информацией, интерактивная – регуляцией взаимодействия партнеров общения при условии однозначности кодирования и декодирования ими знаковых (вербальных, невербальных) систем общения. Перцептивная сторона реализуется в «прочтении» собеседника на основе действия таких психологических механизмов, как сравнение, идентификация, апперцепция, рефлексия. При этом объединение всех средств – языковых и невербальных – повышает эффективность речевого воздействия. Важной внутренней характеристикой речевого общения является *полиинформативность* (передаваемое в процессе вербального общения речевое сообщение имеет сложное коммуникативно-предметное содержание, представляющее собой единство собственно содержательного, выразительного и побудительного планов высказывания). Таким образом, процесс осмысления, результирующийся в понимании или непонимании той информации, кото-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а.

© Негёсина М. С., 2012

рую хотел выразить говорящий в плане передачи мысли, чувств и волеизъявлений (вольно или невольно), охватывает и интеллектуальную, и эмоционально-волевою сферы общения.

Рассматривая «потенциально-естественные жесты», Е. Д. Поливанов предположил «существование естественной связи между выражаемым и данным его выражением, той связи, которая, пожалуй, не будь фактора подражания, и сама бы создала у отдельных индивидуумов интонации и жесты, тождественные или сходные с общераспространенными» (цит. по: [3]). Изучение фонетических возможностей гортани и их использования в русской речи дали возможность С. В. Кодзасову и О. Ф. Кривновой высказать мысль о том, что некоторые сочетания экспрессивных значений с тонами и фонациями являются врожденными, и можно говорить об универсальном «тоне отвращения» или «тоне радости» (как мы говорим о гримасе отвращения) [3]. Итак, если то, что говорим, мы более или менее контролируем, то **жесты, мимика, позы, голос, интонация** часто выдают наши истинные намерения.

Адресату речи важно понять не только то, что сказано, но и то, как сказано. Голосовые характеристики относятся к основным факторам, обуславливающим и организующим речевую коммуникацию – они «уточняют, а порой и однозначно задают конкретный тип речевого акта в процессе коммуникации» [4, с. 142]. Особенности голоса влияют на **восприятие адресатом получаемой информации** и на **квалификацию передаваемого сообщения**. Вопрос «что человек слышит» – не только вопрос о физиологических возможностях уха, но во многом также вопрос психологии. Результатом процесса восприятия становится построенный образ, субъективное видение реального мира, воспринимаемого при помощи органов чувств.

При этом социальное восприятие направлено на создание представления о себе, других людях, социальных группах и социальных явлениях. Социальному восприятию присущи некоторые особенные проявления неточности восприятия – эффекты **стереотипизации**: галозэффект – общее благоприятное или неблагоприятное мнение о человеке переносится на его неизвестные черты; эффект первичности – первая информация переоценивается по отношению к последующей; эффект роли – поведение, определяемое ролевыми функциями, принимается за личностную особенность [5].

В рамках проекта мы анализировали и оценивали в аспекте толерантности звучащую речь различных групп жителей Москвы. В перечень критериев оценивания звучащей речи были включены голосовые характеристики, или качества голоса.

Голосовые характеристики являются выразителями чувств, индивидуальных и социальных межлич-

ностных отношений; разнообразных поведенческих реакций, причем эти соответствия настолько устойчивы, что образуют в сознании людей стереотипные представления о формах выражения эмоций, о распределении ролей, о структурах поведения в речевой просодике. «Подобные стереотипы подлежат фиксации в толковых словарях, а возможные отклонения от них, вызываемые лингвистическими или внелингвистическими факторами, представляют важный и интересный материал для грамматического анализа» [4, с. 142].

Характерный для каждого человека тембр голоса приобретается в результате прохождения звуковых волн через резонаторы, роль которых выполняют окружающие гортань сверху и снизу воздухоносные полости: ротоглоточная и носовая сверху и трахея с крупными бронхами снизу. Тембровые характеристики возникают также в результате других артикуляционных изменений двух типов, которые не влияют на фонемные различия звуков [6]. Во-первых, различия звуков по степени выраженности артикуляции в пределах одной и той же фонетической позиции: сдвиг гласных вперед или назад, увеличение/уменьшение мускульной напряженности артикуляции звука. Во-вторых, это артикуляции, которые используются и усиливаются преимущественно в эмоциональной речи: придыхательность, назализация, твердое примыкание согласного к гласному, выпячивание губ при произношении гласных и согласных, увеличение длительности ударных и безударных гласных, увеличение длительности согласных и др. Средством выражения эмоций обычно выступает не какая-либо одна артикуляция, а сочетание двух-трех характеристик.

Тембр используется как важное средство музыкальной и речевой выразительности. При восприятии тембров обычно возникают различные ассоциации: например, звуки называют *яркими, блестящими, матовыми, теплыми, холодными, глубокими, полными, резкими, насыщенными, сочными, металлическими, стеклянными*; применяются и собственно слуховые определения (например, *звонкие, глухие, шумные*).

Голос, его особые качества даются человеку от природы. При желании можно тренировать, разрабатывать голос, добиваясь улучшения его качеств. В целях образования специфических качеств тембра (*звонкий, мягкий, жесткий, близкий, далекий* и др.) певцам рекомендуются разнообразные широкоупотребляемые приемы: пение «на улыбке», «с уложенным языком», «на поднятом мягком нёбе», «на зевке», «на опущенной гортани» и др. [7]. Релевантен тембр в сценической речи. Тембровая окраска в театральной речи «не безразлична и используется для создания образа» [8, с. 161]. Отличительная особенность речи,

имеющей эстетическую функцию, – именно использование в качестве самостоятельных единиц таких различий, которые в обычной речи не являются функционально значимыми.

Итак, голос относится к тем устройствам, которые способны передавать **актуальное эмоциональное состояние человека** (голос может быть *ласковым, нежным, сердитым, обиженным, спокойным, скорбным, покорным, уверенным* и т.д.). В языке эмоции концептуализируются и как «содержимое» голоса, и как «причины» голосовых изменений (от волнения *горло сжимается, гортань немеет*, голос становится *дрожащим, хриплым*, от счастья голос становится *высоким и звонким*, чем-то потрясенный человек говорит *другим голосом, не своим голосом, чужим голосом*, голос может *срываться* как по физиологическим, так и по психологическим причинам).

Определения, связанные с понятием «голос», могут описывать **физическое или психическое состояние говорящего** (*больной, булькающий, хриплый, рыдающий, взволнованный* голос).

Голосом может передаваться также **отношение говорящего к адресату или его реплике** (*сочувственный, издевательский, покровительственный, враждебный, дружеский, примирительный, ненавидящий* голос). *Сочувственный* голос – это голос, теплый по тембру, ровный и негромкий, *ненавидящий* – резкий и громкий (или тихий и шипящий), *дружеский* – по высоте ниже, чем обычный.

Голос может характеризоваться по **четкости звучания** (*гнусавый, гундосящий, бубнящий, отчетливый, ясный*), **по особенностям звучания** – в основном дефектам произношения, а также разборчивости (*заикающийся, картавый, вибрирующий, шепелявый, каша во рту, бормочет, говорит (себе) под нос, бубнит, цедит, говорит непонятно, лопочет*).

Имеются высказывания, которые можно произвести только **голосом с фиксированными признаками**: подбадривать нельзя *заунывным* голосом, а утешать – голосом *громким*. **Команды** и **приказы** отдаются *четким* голосом, *отрывисто* и *резко*, а **напутствие** – голосом *мягким* и *теплым*. Не отвечающие содержанию или иллюкативной силе высказывания звучание голоса часто ведет к коммуникативному провалу диалога.

Существуют закрепленные в языке **стереотипные голоса представителей ряда профессий, родов деятельности, социальных рангов** – *командирский, дикторский, учительский, менторский, тренерский* и др. Такие характеристики показывают как индивидуальное, так и типичное в речевой манере коммуникантов.

В реально происходящем акте речевой коммуникации параметры голоса часто сочетаются с опреде-

ленными кинетическими средствами (мимика, жесты, позы, движения).

Голосовая палитра мегаполиса разнообразна. Нас в большей степени интересуют характеристики голоса как показатели толерантного/интолерантного общения.

Представители средств массовой информации

Важной составляющей толерантного общения является достижение взаимопонимания в процессе коммуникации. Понимание может быть достигнуто, если речь, продуцируемая средствами массовой информации (СМИ), направлена к слушателю.

Анализ результатов проведенного нами анкетирования с целью выявить взгляд жителей Москвы на звучащую в коммуникативном пространстве мегаполиса речь показал, что москвичи прежде всего озабочены проблемами речевой агрессии. Заметными признаками общения для современных журналистов названы *агрессивность, желание высказаться самому, не заинтересованность во мнении собеседника, авторитарность*. Какие же голосовые характеристики могли способствовать такой оценке?

Можно выделить следующие типы звучащей в СМИ речи: речь радио- и теледикторов (новостей), спортивных комментаторов, речь корреспондентов, журналистов, ведущих различных информационных, аналитических, развлекательных радио- и телепрограмм.

Тиражируемая СМИ речь в настоящее время порождается в основном профессионалами. Средний уровень такой профессиональной речи выше среднего уровня устной речи непрофессионала. В условиях прямого эфира проявляется хорошее владение речью и голосом у многих журналистов и их собеседников. Положительными качествами речи лучших представителей СМИ являются *яркость* и *выразительность* голоса. Так, спортивный журналист В. М. Гусев является продолжателем школы В. С. Синявского, Н. Н. Озерова. Известный советский артист А. Д. Папанов писал о репортажах Н. Н. Озерова: «...вдохновенные, горячие, патриотические, глубоко профессиональные... Не случайно почетное звание Народного артиста РСФСР он получил как комментатор, доказав, что эта профессия – тоже искусство» [6, с. 57]. В спортивных репортажах В. М. Гусев передает в том числе изменением тембра голоса различные чувства: *радость* (повышение регистра, удлинение и продвижение вперед гласных, глотка расширена, гортань поднята), *восторг* и *ликование* (к вышеназванным средствам прибавляется усиление словесного ударения), *отчаяние* (средне-верхний регистр, удлиненные гласные сдвинуты назад, глотка слегка сжата, гортань опущена). Когда глотка напряжена, удлиненные гласные центра отодвинуты назад – эти артикуляции в

сочетании с определенной интонацией создают тембр, передающий *тревогу* и *непреклонность решения*. Так «интонационно-звуковые средства высвечивают все эмоционально острые моменты ситуации... и создают единую картину, эффект присутствия и сопереживания» [6, с. 57].

Однако за последние 10–15 лет в СМИ пришли люди раскованные, но часто без специальной подготовки и журналистской школы, не обладающие «поставленным» голосом.

Вообще, речевой облик современных СМИ складывался под весьма существенным влиянием разговорности. В настоящее время дикторы новостей освоили однообразную, невариативную деловую речь, а ведущие различных радиопрограмм, например «Маяка», – разговорную речь с ее доверительными интонациями.

Особое место занимает взаимодействие СМИ с речевой практикой, сложившейся в сфере бытовой повседневной разговорной речи. Доступ к эфиру получают рядовые носители языка. В речевом облике различных радио- и телепрограмм, обращенных к массовому потребителю, реализуется установка СМИ на сокращение дистанции между журналистом и слушателем. Активно используются различные контактоустанавливающие средства; на уровне звучания этому служит в том числе определенная тембральная окраска голоса (*дружеский, ласковый, сочувственный* и др.). Активное вторжение элементов разговорности связано с усилением фамильярности в общении со слушателем (например, смена тональности на игривую Екатериной Андреевой на конечной фразе: «Все это и многое другое в программе «Время». До встречи в 21 час»).

Авторские, аналитические программы предпочитают *иронично-отстраненный* тон. В таких программах часто наблюдается стилевое однообразие, стилевое дублирование (*холодноватый, отчетливый, покровительственный голос*).

Заметной тенденцией в современных СМИ стало копирование западных образцов. Это очень заметно в нерусских, западных интонациях многих журналистов (корреспондентов, ведущих программ, дикторов), а также проявляется и в сознательном, а порой бессознательном копировании голосов представителей западных СМИ. Можно назвать обладателя такого голоса *деловым* по настрою, *уверенным* по эмоциональному состоянию, а сам голос – порой *покровительственным*, порой *сочувственным*, порой *дружеским, доверительным* по отношению к адресату или объекту речи. По техническим характеристикам такой голос чаще всего *отчетливый, ясный, «поставленный»*. В публичной речи вообще и речи СМИ в частности приживается и агрессивная ирония, традиционная для многих англоязычных журналистов (в го-

лосе слышны *агрессивность, ирония, сарказм*, такой голос можно охарактеризовать как *холодный, резкий, громкий*), представлены близкие к агрессивному – *напористость, энергичность*, но и *убедительность!* – типы речевого поведения, хотя и меньше, чем 10 лет назад (Вадим Глускер, Михаил Леонтьев, Леонид Млечин, Жанна Агалакова).

Следует отметить, что тиражирование, если не пропаганда западных образцов звучащей речи, не способствует воспитанию слушателей. Зададимся вопросом: что ценнее, современность, открытость миру или приоритет национальных традиций звучащей речи в СМИ?

Первый народный артист СССР среди дикторов Всесоюзного радио Ю. Б. Левитан говорил: «Диктор – это и актер, и чтец, и агитатор, и пропагандист – всё зависит от того, какой материал в данный момент ему приходится читать...». Подтверждением этой мысли могут быть слова маршала Рокоссовского о том, что голос диктора Левитана во время Великой Отечественной войны был равносильным целой дивизии, а Гитлер считал его врагом рейха № 1.

Представители интеллигенции

Термин *интеллигенция* используется в функциональном (указывая на широкий спектр мыслительной деятельности) и социальном (в отношении общественной группы людей, обладающей критическим способом мышления, высокой степенью рефлексии, способностью к систематизации знаний и опыта) значениях. Во множестве словарей формулируется как слой «людей, профессионально занятых умственным трудом».

Представители интеллигенции в наибольшей мере сохраняют национальные традиции высокой речевой культуры. В российском обществе, в русской культуре особую ценность представляют такие качества, как *тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность*.

Среди наиболее характерных признаков речи представителей интеллигенции информанты выделили *тактичность, доброжелательность, внимание*, однако 52 % опрошенных назвали *чувство превосходства, желание высказаться самому и авторитарность* заметными чертами коммуникации представителей интеллигенции.

Именно в речи представителей данной группы можно наблюдать включение в общение самого широкого реестра средств выразительности и образности. Безусловно, для представителей разных профессий владение голосом неодинаково: певцы, актеры, артисты, преподаватели, ученые-лекторы, адвокаты и другие *используют голос профессионально*. Актерское мастерство предполагает стопроцентное владение голосом, хотя *природных, заданных харак-*

теристик голоса и для них никто не отменял. К. С. Станиславский сравнивал актера, не владеющего голосом, с музыкантом, который вынужден играть на расстроенном, дребезжащем инструменте. В речи, скажем, преподавателя важна персональная, а не массовая *адресованность речи*, возможность ориентироваться на ответную мимику и жесты собеседника, а следовательно, вовремя что-то прояснить или несколько смягчить тон, не доводя разговор до конфликта. Одним из признаков «профессионального выгорания» педагога является *авторитарность*, которая проявляется и в голосе. То же самое нередко случается с людьми, занимающими высокую руководящую должность. Они начинают в общении с любым собеседником использовать *начальственно-приказной* тон, что приводит к конфликту, провалу диалога, обиде. Прекрасными примерами обратной ситуации могут быть М. Е. Швыдкой, В. А. Садовничий, В. М. Филиппов, М. А. Захаров – руководители, чью речь тиражируют СМИ и кто создает собирательный образ интеллигента в представлении обычных жителей Москвы (да и России в целом).

Вообще, в интеллигентной среде начальственный голос малопригоден, *императивность* не приживается, основным принципом взаимоотношений становится принцип *сотрудничества, уважения*. В любой речевой ситуации за пределами своей социальной группы представители интеллигенции сохраняют *спокойный, ровный, сдержанный, приветливый, доброжелательный* тон.

Профессиональное владение речью означает умение говорящего придать голосу качества *благозвучности, полетности* и, наконец, *суггестивности*.

Благозвучный голос предполагает чистоту звучания и воспринимается слушателями как признак интеллигентности, воспитанности, *полетность* обеспечивает дополнительные выразительные возможности звучащей речи, *суггестивность* – целенаправленное воздействие на эмоциональную сферу слушателя.

Еще одна особенность речевого поведения представителей интеллигенции – умение переключаться в процессе коммуникации с одних разновидностей языка на другие в зависимости от условий общения, умение, обеспечивающееся механизмом кодовых переключений (вырабатывается в процессе социализации человека в культурной речевой среде). Результатом может быть языковая (как вариант – *голосовая*) *игра*, построенная на совмещении разных слоев языка (что делали В. Высоцкий, А. Галич, В. Ерофеев и др.), или просто использование ярко выраженного социального стиля (М. Зощенко, А. Платонов).

Так, качество голоса, отражающее эмоциональное состояние говорящего, может использоваться нарочито. Не соответствие звучания голоса содержанию

высказывания, ситуации будет восприниматься как *неестественная* речь в одних случаях (например, *манерная, салонная, жеманная* и др.) или как *комическая* – в других. По этим причинам воспринимается как комическая речь интеллигентнейшего Бориса Оskarовича Бурды. Свои особенности имеют голоса Н. С. Михалкова, В. Я. Вольфа, Э. С. Радзинского, А. А. Вассермана – они звучат *необычно, непохоже на других*, и это тоже характерный признак представителей данной группы.

Итак, стереотипизация восприятия (эффект ореола, эффект знакомства, эффект роли) приводит к различным следствиям. Во-первых, к упрощению познания другого человека. Во-вторых, к формированию предубеждений по отношению к представителям различных социальных групп (профессиональных, социальных, этнических и др.). **Голосовые характеристики**, оцениваемые определенным образом на подсознательном и сознательном уровнях, несут информацию:

- а) о говорящем;
- б) о его отношении к собеседнику;

могут:

а) создавать стереотипические представления о говорящем как представителе определенной социальной группы, которые, в свою очередь, сопровождаются так называемыми ошибками восприятия;

б) стать причиной формирования предубеждений по отношению к данной группе, например **представителям СМИ**;

должны и могут:

- а) приниматься во внимание самим говорящим;
- б) изменяться или улучшаться путем специальных тренировок.

Для **представителей интеллигенции**, наоборот, необычность голоса, непохожесть на других является характерной чертой, средством создания нестандартного имиджа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толерантность – залог успеха в профессиональной и образовательной деятельности : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, РУДН) / науч. ред. Т. М. Балыхина, В. И. Казаренков. – М. : РУДН, 2009.
2. Яноушек Я. Коммуникация трех участников совместной деятельности / Я. Яноушек // Проблема общения в психологии : сб. статей / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М., 1981.
3. Венцов А. В. Проблемы восприятия речи / А. В. Венцов, В. Б. Касевич. – изд. 2-е. – М. : УРСС, 2003.
4. Крейдлин Г. Е. Голос, голосовые признаки и оценка речи / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994.

5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003.

6. Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи / Е. А. Брызгунова. – М. : Изд-во МГУ, 1984.

7. Дмитриев Л. В. К вопросу об установке голосового аппарата в пении / Л. В. Дмитриев // Труды гос. музыкально-педагогического института им. Гнесиных. – М., 1959. – Вып. 1.

8. Панов М. В. Русская фонетика / М. В. Панов. – М. : Просвещение, 1967.

Российский университет дружбы народов

Нетёсина М. С., докторант ФПКП РУДН

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Тел.: 8(495)433-06-00

Peoples' Friendship University of Russia

Netesina M. S., Doctor of Science of PFUR

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Tel.: 8(495) 433-06-00